

Признание Ци Цзи, выпаленное на одном дыхании, звучало без единой запинки — словно парень боялся, что стóбит ему хоть на секунду помешкать, и духу уже не хватит.

По крайней мере, едва до него дошло, что пред ним был Цинь Цзюэ, собственная нелепая слабость — когда он, забыв про всякий имидж, разнюнился на пустом месте — показалась ему дико постыдной.

Однако слова «у меня встал» несли в себе слишком уж мощный заряд. Выражение это оглушительным громовым ударом разило прямо в грудь Шэнь Е и Цуй Сюэчжи. Оба синхронно ахнули и нервно задрожали.

Даже привычно сдержанному и хладнокровному Цуй Сюэчжи потребовалось немало времени, чтобы вернуть голосу хотя бы подобие спокойствия:

—...Всё в порядке, Сяо Ци. У тебя просто голова помутилась, вот и сорвался сгоряча. Цинь Цзюэ — непробиваемый натурал. Видать, увидел, как ты ревёшь, перепугался и греб тебя от безысходности... Я имею в виду, проявил заботу о младшем...

—...Вот-вот! — Шэнь Е потёр глаза, состряпав максимально понимающую физиономию, и попытался его утешить: — Ты же парень молодой, восемнадцать-девятнадцать лет, гормоны бурлят, самый пик! У нас выходной — полдня в неделю, даже на почасовой отель времени не хватит, это же нечеловеческие условия! Не буду таить, я и сам под голос Siri парочку раз передрочил! А тут живой человек тебя целует! Так что встал там у тебя или нет — дело вполне житейское, не бери в голову. Считай, ничего и не было.

Похоже, именно так ведут себя родители, когда ребёнок впервые признаётся им, что его терзают телесные желания.

— Ничего не было? — с искренним изумлением переспросил Ци Цзи. — А как же... ответственность? Мне не нужно за это отвечать?..

Заявление это мигом согнало с лица Шэнь Е всё наигранное спокойствие. Он сжался, словно маленький листок под порывом урагана, и осторожно, едва дыша, поинтересовался:

— Отвечать?.. Да не до такой же степени! Ты что... не лёг дальше спать, дав своему младшему брату остыть самостоятельно?

Ци Цзи убрал ладони от лица. Шоковое состояние от всплывших отрывков воспоминаний постепенно уступило место полной растерянности.

— Меня так сладко целовали... Естественно, инстинкты взяли верх, и я сделал кое-что ещё.

Шэнь Е с отчаянием спросил, что именно он натворил.

— Ну... Голова совсем не соображала. Наверное, мне снился сон. В общем, в этом сне я сгреб его и сказал...

—...И что ты ему сказал?

Шэнь Е и Цуй Сюэчжи застыли истуканами, боясь даже вздохнуть. И на этот раз от ответа Ци Цзи капитан едва не грохнулся в обморок.

— Я сказал ему: «Это всё вина старшего. Снимай штаны и упрись руками в кровать».

Благодаря двухслойному звукоизоляционному стеклопакету на базе команды IS всё ещё царило благословенное спокойствие.

В девять вечера тренировка шла своим чередом.

Главный тренер Лю Цзэ, готовя команду к завтрашней игре, завершал разбор стартовой тактики. Под конец он вынес на обсуждение единственный спорный момент, по которому штаб так и не пришёл к единому мнению:

— Для растяжки вражеской линии обороны лучше всего подходит схема «трое в группе, один в свободном поиске». В нынешней форме на роль соло-игрока идеально подходите вы оба — Сяо Ци и Ванъянь. Хочу узнать ваше мнение.

Ци Цзи откинулся на спинку кресла, долго собирался с духом и наконец сбивчиво проговорил:

— Пусть... пусть старший берёт.

— Я? Ты же у нас главный снайпер, — отозвался Цинь Цзюэ, ничего не замечая. Он подпёр подбородок кулаком и, не поднимая глаз от карты, бросил: — Ты парень инициативный, тебе эта роль как раз по плечу.

Ци Цзи вздрогнул, едва не пойдя пятнами от таких слов, и весь одеревянел:

— Я не... я вовсе не инициативный.

— Ого, габариты немаленькие, а сам скромничает, — вскользь поддел его Цинь Цзюэ и, подняв голову, посмотрел на тренера: — Брат Лю, я вообще-то на замене сижу. Давай лучше расставим всех по привычной схеме, а то ещё сыграемся плохо.

Когда Лю Цзэ снова перевёл взгляд на Ци Цзи, смущённый юноша лишь неопределённо кивнул. Сидевшие поодаль Шэнь Е и Цуй Сюэчжи застыли в полном молчании, непрерывно обмениваясь паническими взглядами:

«Едрить твоя налево, они уже и габариты обсудили?! Что с Ванъянем, он вообще всё принял как должное?! Сяо Ци точно видел сон, или он реально его отдраил? Ты капитан или где, почему не выяснишь?!»

«Брат, да я жить хочу! Если я сейчас спрошу Ванъяня, завтра ты будешь оплакивать меня в похоронном бюро! Ещё и табличку закажешь: “Скончался от гея”!»

Воздух в комнате был буквально пропитан невидимым напряжением, однако Лю Цзэ ничего не замечал. Вскоре он поднялся, собираясь вернуться за свой стол. Настолько же слеп к происходящему был и Цинь Цзюэ, который сладко потянулся и увязался за тренером:

— Брат Лю, у меня тут спина и поясница последние пару дней поламывают. В аптечке есть согревающий пластырь? Налеплю хоть...

В ту же секунду все трое парней, вытягивавших шеи, чтобы расслышать разговор, задрожали и боязливо замерли.

Голос Лю Цзэ прозвучал с искренней заботой:

— Что стряслось? Сколько раз я повторял: тренировки тренировками, но о здоровье тоже думать надо! Никто меня не слушает, а потом бац — и проблема. Ладно, пошли, отведу тебя к доктору Мэн в медпункт.

— Да не, Брат Лю, я... это не от тренировок, — Цинь Цзюэ беззаботно зашагал след в след за тренером. К главному наставнику он всегда относился с доверительной теплотой. — Просто на днях пришлось физически поработать, вот ещё не отошёл немного.

— Хм? Какой ещё мерзавец заставил тебя таскать тяжести?! — Лю Цзэ резко замер у дверей и строго оглядел команду. — Вы случайно нового игрока не дедовщините? У нас в подразделении по Лиге Легенд уже были подобные прецеденты!

Его тяжёлый взгляд остановился на Шэнь Е и Цуй Сюэчжи. Те принялись отчаянно мотать головами: «Нет-нет, абсолютно точно нет! Мы сами старые развалины, кого мы тут заставишь... сможем нагнуть?!»

Вольные или невольные двусмысленности заставили уши Ци Цзи вспыхнуть кумачом. Зато Цинь Цзюэ, выталкивая Лю Цзэ за дверь, выдал шутку, которую, как ему казалось, никто не услышит — хотя расслышали абсолютно все:

— Да всё нормально, я сам напросился. У меня до сих пор даже ноги гудят, будто меня орда мужиков оттрахала... Брат Лю, может, шепнёшь в столовой, чтобы мне пару куриных ножек лишних положили — силы восстановить, а?~

Лю Цзэ был несильно старше его, потому лишь по-братски вздохнул:

— Ладно, но слишком не налегай, диетолога команды тоже надо слушать.

Дверь за ними закрылась. В опустевшей тренировочной комнате трое оставшихся игроков закрыли лица руками и уставились вслед ушедшему дурачку, погружившись в глубочайшие раздумья.

Шанхайские зимние вечера наступают рано. До самого конца тренировочного дня Цинь Цзюэ, как обычно, с азартом гонял в одиночку и ругался в выключенный микрофон, не замечая ничего странного в поведении сокомандников.

Зато Ци Цзи сидел как на иголках. Ему казалось, будто весь окружающий мир утыкан невидимыми иглами, готовыми в любой момент впиться в кожу. Лишь вернувшись в спальню после двух часов ночной тренировки, он присел на край кровати, нервно теребя и без того горячие пальцы, и попытался собрать в кучу спутанные мысли.

«Старший... В тот день на меня... ну, нашло затмение. Я, кажется, насильно прижал тебя и теснился пару минут... Прости меня, если сможешь».

«Я думал, это сон... И просто хотел разрядиться, вот и устроил беспредел с кем попало. Получается, всё было наяву?»

«Прости меня, старший. У меня на карте Construction Bank лежит больше двадцати миллионов юаней, а на Merchant Bank — ещё шесть. Посмотри... этого хватит, чтобы компенсировать твой моральный ущерб? Оставь мне совсем чуть-чуть, я могу есть по скидочным купонам...»

«Или... мне нужно возместить ещё и физический ущерб?»

Едва мысленная заготовка дошла до этой строчки, грифель в голове Ци Цзи с треском сломался, а вытекшие чернила окончательно превратили сознание в кашу.

...Физический ущерб? Ну да... Конечно, он есть. И, судя по всему, немаленький.

Он потёр вспыхнувшие щёки. Парень совершенно не представлял, насколько зашёл далеко после того, как приказал Цинь Цзюэ снять штаны. Раз уж тот теперь мучается со спиной и едва ходит, дело дрянь...

В тишине комнаты, нарушаемой только шумом душа, Цинь Цзюэ наконец вышел из ванной и, даже не обувшись, с ходу прыгнул на кровать.

Ци Цзи выпалил прежде, чем успел подумать:

—...Старший, а кроме поясницы и ног... у тебя больше ничего не болит?

Например... ну, ягодицы там.

Цинь Цзюэ пару раз энергично подпрыгнул на матрасе, сбивая капли воды с босых ног, и посмотрел на него сверху вниз совершенно безбоязненным взглядом:

— С чего это ты вдруг спросил? Не веришь в меня?! Да я с моей поясницей могу пахать и сеять, всю жизнь тебя кормить буду! Стал бы я из-за такой ерунды переживать!

Глядя на парня, скачущего перед ним словно дикий кролик, Ци Цзи не сдержал порыва заботы, протянул руку и цапнул того за запястье:

—...Правда?

От неожиданности Цинь Цзюэ пошатнулся, потерял равновесие и рухнул на мягкое одеяло, ткнувшись плечом прямо в Ци Цзи. Очутившись в кольце его рук, они на мгновение встретились взглядами. Цинь Цзюэ тут же выпрямился, вырвал руку и уселся со скрещёнными ногами:

— Да правда, конечно! Стал бы такой благородный и морально чистый человек, как я, тебя обманывать?

Судя по его алому лицу, если он и был рыбой, то исключительно редким красным карпом:

— Ты чего... какой-то странный? Ты ж сам говорил, что в школе ни с кем не общался. Я к тебе со всей душой, чисто по-человечески подружиться решил, а ты уже нос задрал?

В ярком свете лампы Ци Цзи молча смотрел на него. Он абсолютно не понимал, как старший может вести себя настолько непринуждённо.

Неужели... он считает, что после столь дикого происшествия они всё ещё могут оставаться обычными друзьями?

Это... и есть те самые «друзья с привилегиями»?

Мозг Ци Цзи окончательно отказался работать. Глаза его, словно замороженные, впивались в каждый сантиметр покрасневшей кожи Цинь Цзюэ.

Неужели... старший думает, что двум натуралам будет слишком неловко, а потому решил сделать вид, будто ничего не было?

От этой мысли становилось тревожно и паршиво. С одной стороны, хотелось просто согласиться, а с другой... всё-таки он отдал не один миллион своих «будущих детей»... Было в этом что-то ужасно обидное.

Не успел он открыть рот, как торопящийся спать Цинь Цзюэ сгреб его и утащил под одеяло. Привычное мягкое тепло вновь спокойно передалось его телу. Поколебавшись ещё немного, Ци Цзи решил не создавать лишних проблем и всё же тихо ответил:

— Да... Я тоже думаю, что стать человеком и подружиться со старшим — это здорово.

Он крепко зажмурился, старательно прокручивая в голове сегодняшние тренировки и укрепляясь в решении завтра же отомстить за Цинь Цзюэ на турнире, лишь бы отвлечься от этих мыслей.

Однако он и представить не мог, что лежащий рядом Цинь Цзюэ, казавшийся в тысячу раз спокойнее его самого, лишь поджал пальцы на ногах и притворился спящим. В темноте, подсвечиваемый едва заметным отблеском экрана телефона, Цинь Цзюэ мысленно рвал на себе волосы, а в голове у него бегущей строкой крутилось:

«Бля-а-а-а-ть, этот дурачок не мог догадаться, что у меня поясница болит из-за того, что я его на себе тащил?!»

«Или он понял, что когда он ревел, я полчаса его целовал, чтобы успокоить?!»

«Не, нереально. Моя операция была идеальной! Поцеловал — он заснул и бредил. Проснулся — ничего не помнит».

«Всё нормально, всё пучком. Даже если узнает — сам виноват! Я просто совершил ошибку, которую совершают все плохие парни...»

«Я... я же уже исцелился! Я точно не западаю на мужиков! Это была просто минутная слабость, ничего страшного».

Цинь Цзюэ изо всех сил пытался себя успокоить, но в какой-то момент горло перехватило от глущей суши. Он понятия не имел, как пережить эту бесконечную ночь.

Ведь завтра ему предстоит выйти на арену.

Вот только на этот раз всё было иначе. Рядом лежал человек, который вдруг тихо и неуверенно спросил:

— Старший... ты ещё не спишь?

Цинь Цзюэ очнулся и услышал продолжение:

— Мне подвинуться ближе?..

Ночь сгустилась вокруг. Сердце Цинь Цзюэ заколотилось. Разум твердил «нет», но с губ сорвалось лишь короткое:

—...Давай.

Ци Цзи подвинулся к нему.

— Я не спал. Я знал: когда тебе не спится, ты... хочешь, чтобы я был рядом.

Шея Цинь Цзюэ мгновенно вспыхнула. Он не нашёл сил поправить чужую формулировку и просто позволил чужому теплу обнять себя.

Завтра начинался четырёхдневный Зимний кубок К6. Цинь Цзюэ закрыл глаза. В эту ночь он просто хотел знать, что под защитой Ци Цзи сможет выспаться как следует, чтобы встретить тяжелейшие матчи и те объективы камер, с которыми ему неизбежно придётся столкнуться.

<http://bllate.org/book/20659/2140836>